

Вклад Э. Кассирера в развитие философской антропологии

В статье рассматривается развитие философской антропологии Э. Кассирером. Сущность человека стала рассматриваться через дихотомию природа – культура, жизнь – дух. В результате было показано, что взаимодействие человека с физической реальностью опосредовано символическими формами. Благодаря этому выявляется связь между двумя формами духа: культурой как сферой формотворчества и внутренним миром человека.

Ключевые слова: человек; физический универсум; символические формы; дух; творчество.

Творчество Эрнста Кассирера вошло в копилку философского наследия XX в. Э. Кассирер внес существенный вклад в развитие философской антропологии, анализируя проблематику, поднятую в работах М. Шелера. Он задал то направление разработки философской антропологии, двигаясь в котором исследователь находит и устанавливает связь между философской антропологией, философией культуры и философией истории. Кроме того, теорию символических форм, учение о «человеке символическом» можно считать предпосылкой постмодернистского поворота в философии.

Сам Э. Кассирер так обосновывает свой подход. Человек существует за счет постоянного выражения своего бытия в формах социальной жизни. Поэтому антропология как философия существования должна заняться изучением того, как происходит этот процесс, но этим она вступает в область философии культуры и философии истории. По сути дела, Э. Кассирер, превращая антропологию в философию существования, определяет ее исследовательское поле как сферу форм социальной жизни, сферу культуры и истории. Этим он вносит два важных момента в развитие философской антропологии. Первый видится в следующем. М. Шелер, создавая философскую антропологию как науку, исходил из естественной природы человека и констатировал, что понять сущность его как целого нельзя без культуры и истории. Двигаясь от анализа эволюции биологического и психического в человеке, он пришел к выводу, что сущность человека выражена в духе, сферой реализации которого и являются культура вместе с историей. Тем же путем шли его последователи (Х. Плеснер и А. Гелен), стремясь раскрыть связь между природой и сферой духа в бытии человека.

Э. Кассирер создает противоположное М. Шелеру направление исследования сущности человека. Он ставит задачу сосредоточиться на тех формах существования человека, которые напрямую выражают его сущность, – культуре и истории как формах деятельности духа. Через их связь с миром природы можно проследить физические условия социальной жизни людей.

Второй момент также имеет важную методологическую особенность. Э. Кассирер видит специфику мира духа и, соответственно, сферы культуры и истории в том, что они составляют область объективных ценностей, в отличие от мира природы, который есть мир вещей. Эту свою позицию Э. Кассирер базирует, с одной стороны, на анализе узловых моментов развития представлений о сущности человека, выделенных им в истории философии. С другой стороны, он дает свое про-

---

* **Ольга Владимировна Коркунова**, д-р филос. наук, завкафедрой философии и истории, профессор Уральского государственного университета путей сообщения (г. Екатеринбург).

чтение кантовскому пониманию трансцендентального, которое приводит его к собственному видению человека. Рассмотрим коротко оба момента.

Делая краткий экскурс в историю философии, Э. Кассирер показывает, что антропологическая проблематика всегда была связана с проблемами космогонии, проблемами происхождения и устройства мира. Он обращает внимание на то, что еще в «первичных мифологических объяснениях мироздания рядом с примитивной космогонией обнаруживается примитивная антропология» [1, с. 5]. Вопрос о происхождении мира сложно переплетается с вопросом о происхождении человека.

В древнегреческой философии уже достигается дифференциация физического универсума и универсума человека. Здесь расставлены приоритеты. Греки исследуют сначала физический универсум, затем универсум человека. Связь, гармония между ними зависят от умения человека достигать согласия с самим собой. «Кто живет в согласии с самим собой, своим внутренним миром, [тот] живет в гармонии с внешним универсумом» [Там же, с. 10]. Э. Кассирер выделяет позицию Сократа, который считал, что сущность человека заключена во внутренней установке его души, в том, как он оценивает себя.

Новое время, отмечает Э. Кассирер, дав новую космологию, дало основу и для новой философско-антропологической позиции. «Человек как живое существо выделяется из физического мира как мира неживой природы. Он помещается в бесконечное пространство и существует в нем одинокой, исчезающе малой точкой» [Там же, с. 17]. В этой ситуации человек осознает неограниченную силу своего интеллекта и соизмеряет свои силы с бесконечностью физического универсума. Проблема человека получает глубоко рационалистическое решение. Связь между физическим универсумом и миром человека обеспечивается математическим разумом.

В XIX веке наступает следующий этап в развитии антропологической тематики, по мнению Э. Кассирера. Ее проблемы решаются на основе теории эволюции. Сначала теория эволюции уничтожила границы между различными формами органической жизни. Жизнь стала осознаваться как единый непрерывный поток. Затем встал вопрос о включении в общий процесс эволюции мира культуры и цивилизации. Но объяснение этого давалось на основе лапласовского детерминизма.

Следующим этапом, считает Э. Кассирер, стало создание эмпирической картины человека, основанной на раскрытии отдельных сторон человеческой природы. Из них Э. Кассирер выделяет три – те, что созданы Ф. Ницше, З. Фрейдом и К. Марксом. Но каждая из этих теорий «становилась прокрустовым ложем, на котором эмпирические факты подгонялись под заданный образец» [Там же, с. 25].

Подводя итог этому экскурсу, он отмечает: «Размышления о природе человека последовательно базировались на метафизике, теологии, математике, биологии, Теперь такой силы нет» [Там же].

Выход Э. Кассирер видит в феноменологическом методе, который позволяет описать жизнь как реальность. Он показывает, что жизнь разнообразна и у человека она имеет новые отличительные черты. Человек живет не просто в более широкой реальности, а в новом измерении реальности.

Она достигается благодаря тому, что человек открыл новый способ приспособления к окружающему миру. Он не противостоит физической реальности непосредственно. Его ответная реакция на внешнее воздействие опосредована символическими формами. «Человек живет не только в физическом, но и в символическом универсуме» [Там же, с. 28]. Этот универсум выделяется из физического универсума как мир объективных ценностей. А его частями являются язык, миф, религия, искусство, наука, т. е. мир культуры.

Именно эта символическая сеть сплетает сложную ткань человеческого опыта. Поэтому трансцендентальное не уводит от эмпирического опыта, а ведет

в глубь его – в сферу чистого разума, чистых идей. В результате человек постоянно обращен на самого себя. Он создает и конструирует картину природы, опираясь на свой опыт и силу разума.

За внешним человеком всегда стоит внутренний человек, который проявляет себя в первом. Понять того и другого можно путем изучения телесной структуры человека, которая дает совершенный образ его внешнего и внутреннего миров. Внутренний мир – это мир подлинного человека.

Этим тезисом Э. Кассирер задает новый подход к анализу человеческого опыта. Суть его сводится к нескольким положениям. Во-первых, человеческий опыт не ограничивается сферой эмпирического опыта. Он показывает, что И. Кант, разработывая учение о трансцендентальном, проложил путь к исследованию условий существования всякого опыта человека. Трансцендентальное, по мнению Э. Кассирера, – это метод, способ проникнуть в глубь опыта, в глубь разума, который есть условие существования всякого опыта человека. Благодаря этому человек выходит в сферу чистого опыта, чистых идей. Эта сфера составляет собственное пространство существования разума, в котором он реализуется, т. е. постигает самого себя до того, как начнет применяться к миру вещей.

Вместе с тем эта сфера есть сфера чистого творения и, как таковая, она есть сфера, в которой дух творит формы, занимается формосозиданием. В чем же заключается эта формосозидающая работа? Это «истинная» работа разума, которая обеспечивает самовозобновляющуюся работу духа в экзистенции. А она заключается в том, что человек должен непрерывно восстанавливать мир, чтобы жить в нем и властвовать в нем. Следствием такой формосозидающей деятельности является то, что с развитием культуры формируется новая направленность в существовании человека – интровертность как повернутость внутрь себя. Формируется внутренний мир человека и внутренний человек, который есть подлинный человек.

Мир подлинного человека, отмечает Э. Кассирер, – это мир души и духа. Его связь с внешним миром осуществляется через символические формы, т. е. символический универсум. Эту связь он детально анализирует посредством анализа функционирования языка. Звучание слова является ярко выраженной формой связи внешнего и внутреннего. Звук есть нечто внешнее по отношению к человеку. И в то же время он выражает его переживания, внутреннее состояние. Язык переводит внешнее во внутреннее и обратно. Он делает это благодаря тому, что реализует созидательную силу духа, который формирует чувственный материал в чувственные символы. Деяния духа, таким образом, выступают предпосылкой содержания культуры. Культура становится сферой, в которой воплощается, реализуется формосозидающая деятельность духа, осуществляемая в сфере чистого разума. Это показывает, считает Э. Кассирер, что реальная ценность жизни в том, что человек постоянно ищет самого себя и в каждый момент существования испытывает условия своего бытия.

Дух реализует свою свободу в культуре, которая воплощает в себе символический универсум и вместе с тем выступает процессом самореализации духа. Язык дает новый, не существовавший до того синтез Я и Мира, который происходит в символической форме. Он – основное духовное средство движения от мира ощущений к миру идей. Благодаря символу человек постигает предмет, самого себя и закономерности своего творчества. В связи с этим Э. Кассирер высказывает интересную идею о том, что «все формы культуры создают единый Космос человечности» [2, с. 209].

Посмотрим, как Кассирер обосновывает свою позицию.

В начале своей основной работы «Философия символических форм» Кассирер ставит вопрос: как мышление способно охватывать и воспроизводить бытие во

всем его многообразии и разнообразии? Он пытается ответить на него посредством историко-философских исследований и анализа истории науки. В результате он приходит к выводу, что в науке мышление достигает уже не пассивного отражения бытия, а создает интеллектуальные символы. Это относится к средствам и основополагающим понятиям каждой науки, что дает им возможность предвидеть будущий опыт. «Тем самым неподвижное понятие бытия кажется словно бы попавшим во всеобщее движение – и лишь как цель, но не как начало, мыслимо еще единство бытия вообще. В той мере, в какой это воззрение проводится и развивается в науке, у наивной теории отражения выбивается из-под ног почва. Основополагающие понятия каждой науки, средства, которыми она ставит свои вопросы и формулирует свои выводы, предстают уже не пассивными отражениями данного бытия, а в виде созданных самим человеком интеллектуальных *символов*» [2, с. 165].

В результате, считает Кассирер, встает новая задача исследования: «...мыслятся ли интеллектуальные символы, в которых особые дисциплины рассматривают и описывают действительность, как просто рядоположенные, или их следует понимать как различные выражения одной и той же фундаментальной духовной функции» [Там же, с. 167–168]. Эту особую духовную функцию Кассирер определяет как особый вид формирования. «Оно есть образование множественного, которым руководит специфический, но в то же время строго ограниченный и ясно очерченный принцип» [Там же, с. 168]. Благодаря этой форме интеллектуального синтеза отдельное включается в ряд взаимосвязей, «где явится нам уже в качестве звена “цепи” – логической, телеологической или причинной. Познание остается главным образом ориентированным на эту существенную цель: включение особенного в универсальную форму законосообразности и упорядоченности» [Там же]. Кассирер делает вывод, что наряду с наукой есть и другие виды формирования. Поскольку дух в своей функции «...не просто пассивно запечатлевает наличное, но заключает в себе самостоятельную энергию духа, посредством которой простому наличному бытию придается определенное “значение”, своеобразное идеальное содержание» [Там же, с. 169], то проявляет этим свою творческую, креативную роль.

Кроме познания, эта творческая роль духа проявляется и в искусстве, и в мифологии, и в религии. «Все они живут в собственных образных мирах, в которых эмпирически данное не просто отражается, а, скорее, создается по самостоятельному принципу. Все они создают свои особые символические формы. Которые если и не аналогичны интеллектуальным символам, то по крайней мере равны с ними по своему духовному происхождению. Каждая из этих форм несводима к другой и невыводима из другой. Но каждая из них означает определенный духовный способ восприятия, посредством которого конституируется своя особая сторона “действительного”» [Там же, с. 168–169]. Кассирер определяет их как пути объективации, самовыражения духа. Осмысливая этот процесс, он характеризует его как новый подход к общей философии гуманитарных наук.

Для Кассирера «настоящая, конкретная тотальность духа... развивается, она находит саму себя лишь в постоянно продвигающемся процессе критического анализа» [Там же, с. 170]. В результате, считает он, критика разума становится критикой культуры, которая «стремится понять и доказать, что все содержание культуры имеет своей предпосылкой первоначальное деяние духа» [Там же, с. 170–171]. На основании этого он делает вывод, что культура представляет собой духовное производство, в котором «в каждом из свободно начертанных... знаков дух постигает “предмет”, и при этом он одновременно постигает и сам себя, и закономерность своего творчества. И это своеобразное взаимопроникнове-

ние впервые подготавливает почву для более глубокого определения как субъективности, так и объективности» [2, с. 185]. На основании этих положений он анализирует все формы символической реальности.

Заканчивая изложение своей концепции, Э. Кассирер склоняется к мысли М. Шелера о противоборстве культуры и жизни. «В этом и заключена неизбежная судьба культуры: всё, что она создает в непрерывно прогрессирующем процессе оформления и “конструирования”, отдаляет нас в той же прогрессии от первоизданности жизни. Чем богаче и энергичней творческая деятельность духа, тем все дальше, казалось бы, удаляет она его от первоисточника его собственного бытия» [Там же, с. 208–209]. Но в конечном счете он приходит к выводу, что лишь в той сознательности, которую дает культура, «содержание жизни впервые находит свою подлинную форму». Жизнь изменяется и находит свое завершение в форме духа. Дух как деятельность творения, формообразования есть преобразование в самой жизни, считает Э. Кассирер. При такой трактовке духа он преодолевает точку зрения М. Шелера, согласно которой дух и жизнь противостоят друг другу.

Итак, Э. Кассирер в своей антропологии, как и М. Шелер, делает акцент на единстве природы и духа. Это позволяет ему выявить неразрывную связь антропологической проблемы с космогонией. Но, в отличие от М. Шелера, он подчеркивает, что отношение к внешнему миру у человека опосредуется символическими формами. Благодаря этому он выявляет связь между двумя проявлениями духа: культурой как сферой формотворчества и внутренним миром человека. Он конкретизирует представление о трансценденции человека как о движении от внешнего к внутреннему, что дает выход в сферу чистого разума, чистого творчества.

Литература

1. Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. – М., 1988.
2. Кассирер Э. Философия символических форм: введение и постановка проблемы // Культурология. XX век : антология. – М. : Юристь, 1995.

Olga Vladimirovna Korkunova,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of Philosophy & History Chair,
Ural State University of Railway Transport (Ekaterinburg)

E. Kassirer's Contribution to the Development of Philosophical Anthropology

The article discusses the development of philosophical anthropology by E. Kassirer. The essence of man has been viewed through the nature–culture and life–spirit dichotomies. The author concludes that interaction of a human being and physical reality is mediated with symbolic forms. This reveals the connection between two forms of the spirit: the culture as a sphere of creation and the inner world of a man.

Key words: human; physical universum; symbolic form; the spirit; creation.